

В пору, когда театральные залы одурчают своей пустотой, дела у «Эстонии» складываются вовсе не плохо: устойчивый интерес зрителей подогрывается не только наличием собственных и «заемных» «звезд», не только постоянным, насколько это возможно для театра оперы и балета, обновлением репертуара, но и, если можно так выразиться, экспортной эффективностью труппы, успехом на зарубежных гастролях.

Большие гастрольные театры по странам северного Балтийского побережья были преддверием дипломатических вояжей правительственных чиновников, разъезжающих по соседям в поисках союзников. И надо сказать, что театр славно потрудился, дабы следующих за ними державных лиц встречали с подобающей честью и уважением. Во всяком случае именно такое впечатление создается после просмотра рецензий на спектакли, опубликованных в Финляндии, Норвегии, Дании и Швеции.

Выход Эстонии из Советского Союза вовсе не стал для одноименного театра знаком отказа от русской культуры: и постановка оперы М. Мусоргского «Хованщина», и ежегодные Дни музыки имени Г. Отса, куда приглашаются солисты из Санкт-Петербурга, Москвы, Прибалтики, и, наконец, последняя премьера театра — балет «Преступление и наказание» по мотивам романа Ф. Достоевского на музыку Арво Пярта — тому ярчайший пример. А тот факт, что театр пригласил на роль Сонечки Мрамеладовой Людмилу Семеняку, одну из ведущих ба-

КАК ТАМ ТЕАТР «ЭСТОНИЯ»?

КУЛЬТУРА. - 1991. - 21 дек. - С. 10 СЛУХИ О СМЕРТИ ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

лерин Большого театра, только доказывает, что театр всегда был и остается открытым для талантливых людей как с Востока, так и с Запада. Так, в работе над новым балетом участвовали художник Андрес Фрейбергс из Риги, художник по свету Ллойд Соббол из США. Партию Раскольникова в одном из составов исполнил солист Рижского театра оперы и балета Виестурс Янсонс.

— На гастролях в Финляндии наряду с эстонским репертуаром мы исполняли оперу Мусоргского «Борис Годунов» на русском языке, а в Швеции и Дании — оперу «Хованщина». Причем гастрольные наши совпали с трагическими событиями января прошлого года, когда в Литве и Латвии лилась кровь, и Прибалтика была под лупой всего мира. А мы исполняли русскую классику, показав этим, что речь идет не о политике, а о мировой культуре, которую мы очень высоко ценим, и гордимся тем, что многие приглашенные нами исполнители из Латвии, Петербурга и Москвы были в это время с нами во главе с профессором Борисом Покровским, который, кстати, является постановщиком «Хованщины», — подчеркивает в нашей беседе главный дирижер театра Эри Клас, явля-

ющийся, кстати, одновременно и главным дирижером Финской Национальной оперы.

В последнее время стали более тесными контакты с Западом, особенно с Финской Национальной оперой. В самое ближайшее время свет увидит постановка «Всадника» известного финского композитора Аулиса Саллинена в дирижировании из Хельсинки Ханно Бистером. А весной состоится премьера оперы Массне «Манон» в постановке главного режиссера Финской оперы Й. Табола.

— То, что театр наш абсолютно открыт, доказывает и то, что мы предоставляем свободу нашим артистам. Они не рабы театра, они вполне выбирают себе на время или даже, может быть, постоянно тот театр, куда их приглашают, где им интересно работать, где они могут совершенствовать свое мастерство, — включается в разговор директор театра Яак Виллер. — Только что наш известный солист Мати Пальм вернулся из Буэнос-Айреса, где пел в театре «Колон» партию Лоэнгрина, Эри Клас участвовал в Днях памяти Моцарта в Дании, а знаменитая наша балерина Кайе Кырьб танцует сейчас с труппой Владимира Гордеева за рубежом.

— И все же идут разговоры,

что «не все спокойно в королевстве датском». Я имею в виду некоторые пертурбации именно в балетной труппе.

— Ну, знаешь ли, балет всегда во всех театрах, во всем мире был интернациональным, ибо это искусство не связано с языком, а эстонский балет, кстати, на три четверти состоит из неэстонцев. Поэтому происходит нормальный процесс поиска, отпочкования от театра и создания новых трупп. Ведь молодые хотят пробовать себя не только в одном стиле. И то, что в «Эстонии» был создан экспериментальный балетный коллектив «Нордик Стар», можно только приветствовать.

— Так что, перефразируя Марка Твена, можно сказать, что слухи о преждевременной кончине театра, мягко говоря, не соответствуют действительности!

— Похоже на то. Ибо несуществующий театр не может выпускать премьеры, ездить на гастроль, жить интенсивной творческой жизнью. А если серьезно, то скорее всего Президенту Горбачеву либо неверно доложили о прекращении существования «Эстонии», о чем он поведет всей стране в недавнем интервью, либо поступившая информация была не самой чистоплотной. Но в любом случае я был бы рад встретиться с ним на спектакле «Преступление и наказание», чтобы он воочию убедился, как его любимая балерина Людмила Семеняка работает несколько в ином ключе, чем на сцене Большого театра.

Марина ОЧАКОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).
ТАЛЛИНН.